

ных отношений с помощью конструкций с предлогами, а также с помощью порядка слов, употребление глагола-связки.

Для русского языка характерными являются следующие признаки: шесть падежей, категория рода, отсутствие артиклей; категория вида у глаголов, свободный порядок слов в предложениях и словосочетаниях, отсутствие глаголов-связок в составе предложений.

Выводы

Для подробного анализа использовались пары фразеологизмов в английском и русском языках. Учитывая вышеизложенные различия в лексической структуре, грамматическом строе, достоверности переводимого текста, возникают трудности при переводе фразеологизмов. При подробном анализе типов межъязыковых соответствий ФЕ в английском и русском языках, было установлено, что наиболее многочисленной группой являются фразеологические аналоги, далее следует группа безэквивалентных фразеологизмов, а наименьшей по численности является группа фразеологических эквивалентов.

Рассмотрев особенности и способы перевода фразеологических единиц, можно сделать вывод о том, что к переводу фразеологизмов не существует единого подхода. Выбор метода зависит от языка перевода, контекста, национальной, стилистической эмоциональной окрашенности перевода. А самое главное — играет роль личность переводчика, уровень владения языком, опыт, навыки перевода и его знания о чужой культуре и менталитете.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Курс современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
2. *Кунин, А. В.* Фразеология современного английского языка. / А. В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
3. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1992. – 243 с.
4. *Ball, W. J.* Colloquial Idioms. – Longman, London, 1988. – 435 p.

УДК 329.14+329.272(476)“19”

А. А. Сироткин

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ БЕЛАРУСИ (1-Я ЧЕТВЕРТЬ XX ВЕКА). БЕЛОРУССКАЯ ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-ФЕДЕРАЛИСТОВ

Введение

Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф) — неотъемлемая составная часть общественно-политической жизни нашего Отечества в первые годы после октябрьской революции 1917 года. Как политическая партия БПС-Ф возникла в результате острого политического кризиса, возникшего в раде Белорусской Народной Республики, и как следствие распада Белорусской Социалистической Громады. Руководящее ядро партии составили опытные политические деятели, занимавшие центристские позиции в БСГ: А. Цвикевич, И. Воронко, К. Езовитов, В. Захарко, А. Овсяник, П. Кричевский, И. Середя [1].

Цель

С помощью анализа программных заявлений и действий БПС-Ф дать характеристику политической сущности партии.

Основная часть

В апреле 1919 г. печатный орган БПС-Ф, газета «Родина» писала: «Партия БПС-Ф отличается тем от других партий, что проводит политику и строит реальную работу таким образом, чтобы борьба за национальное не препятствовала достижениям социальным и чтобы цели социальные не мешали делам национальным» [2].

В августе 1918 г. ЦК БПС-Ф утвердил политическую платформу, которая стала, по существу, первым программным документом партии. В социально-экономической сфере программные требования сводились к освобождению Беларуси от крупных землевладельцев путем конфискации их владений и созданию на этой основе белорусского национального земельного фонда.

В области национально-государственного строительства БПС-Ф поддерживала решение Рады БНР от 25 марта 1918 г., провозгласившее в условиях немецкой оккупации независимость Белорусской Народной Республики. Однако большая часть членов ЦК БПС-Ф была против немецкой ориентации Рады БНР и вместе с эсеровской фракцией пыталась изменить ее политический курс. В ее программных документах обосновывалась необходимость реализации концепции федерализма, принятой Всебелорусским съездом 17 декабря 1917 г. В утвержденной им резолюции выдвигались следующие задачи: 1) осуществление в белорусских губерниях подлинного национально-революционного народовластия; 2) создание республики, имеющей свой юридический статус, в составе Российской Федерации; 3) возрождение хозяйственной и культурной жизни.

Однако провозглашенные съездом установки в сфере национально-государственного строительства по-своему интерпретировались ЦК БПС-Ф и были подменены абстрактной идеей «федерации с соседями».

Выступая против немецкой ориентации Рады БНР, руководство партии, тем не менее, до осени 1918 г. поддерживало различные формы сотрудничества Рады с немецкой оккупационной администрацией. Один из лидеров партии, И. Я. Воронко, 12 июня 1918 г. подписал декрет, который гласил: «Все декреты правительства Ленина, а также бывших народных комиссаров Западной области и фронта признать для Белоруссии недействительными. Впредь до установления законов Белорусской Народной Республики всем учреждениям и правительственным установлениям пользоваться законами временного бывшего правительства (Керенского) и совершать свои акты именем временного белорусского правительства» [3]. Подписывая этот документ, И. Я. Воронко пытался заручиться поддержкой оккупационных властей в реализации «Белорусской национальной идеи». Однако это не принесло ожидаемых результатов.

Осенью 1918 г., когда немецкие войска стали уходить с территории Беларуси, БПС-Ф в коалиции с белорусскими эсерами выдвинули лозунг борьбы против двух оккупантов — Германии и России. Но заявление расходилось с практическими действиями БПС-Ф, которая пыталась договориться с немецкой администрацией о передаче «законным» путем власти в Беларуси Раде БНР, деятельность которой в конце 1918 г. была перенесена в Гродно.

После неудачных переговоров с германскими властями ЦК БПС-Ф попытался договориться о совместных действиях с регентским Советом Королевства Польского, который был создан под эгидой германского правительства. Однако в планы регентского

Совета не входило возрождение белорусской национальной государственности, и поэтому он отверг все предложения, исходящие от лидеров белорусских социалистов-федералистов, т.к. делал ставку на восстановление польского государства в границах Речи Посполитой 1772 г.

ЦК БПС-Ф, оставаясь приверженным идее БНР, не признал провозглашенную 1 января 1919 г. Белорусскую ССР. Руководство партии заявило, что «БССР не может быть в достаточной мере независимой и поэтому в юридическом смысле не является государством в общепринятом значении».

5 января 1919 г., в обстановке острого политического противостояния с большевиками, на съезде в Гродно была принята программа БПС-Ф. В ней подтверждалась приверженность социализму: «Партия социалистов-федералистов — партия белорусская и социалистическая». БПС-Ф осталась верной идее федерализма. «Всемирный федерализм, — подчеркивалось в программе, — один может фактически примирить народности, устранить борьбу и войну». Именно он и должен был «приблизить социалистический строй».

В условиях польского оккупационного режима БПС-Ф, вступив в блок с партией белорусских эсеров, стала призывать к созыву Всебелорусского трудового учредительного конгресса, на котором предлагала решить вопрос о власти и белорусской национальной государственности. Осенью 1919 г. партия белорусских социалистов-федералистов официально заявила о своей политической оппозиции польским оккупационным властям.

13 декабря 1919 г. на сессии Рады БНР фракция БПС-Ф поддержала эсеровскую идею восстановления «полной независимости и неделимости БНР в этнографических границах проживания белорусов» и фактически отказалась от своей федералистской концепции, которая была сформулирована в ее программных документах.

Необходимо отметить, что социалистическая идея довлела почти над всеми политическими партиями, функционировавшими в Беларуси. Как впоследствии заметил один из лидеров белорусской христианской демократии ксендз Адам Станкевич, это был своеобразный маневр политических партий после победы Октябрьской революции. В своей книге «Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення» он написал: «В психологии масс создалось тогда такое убеждение, что только социализм может дать счастье народным массам, и ради этого в то время каждая партия, даже такая, которая не имела в своей идеологии ничего социалистического, выступала под флагом социализма» [2]. Эта кажущаяся принадлежность к социализму проявлялась и в программном заявлении БПС-Ф. Оно отражало, прежде всего, национально-демократические устремления белорусской интеллигенции, которая в той или иной степени была связана с крестьянством. Развитие революционной борьбы в тылу польских интервентов ускорило процесс политической дифференциации в рядах БПС-Ф. Из ее состава выделилось левое крыло во главе с А. И. Цвикевичем, члены которого влились в Белорусскую партию социалистов-революционеров. В начале 1921 г. БПС-Ф прекратила свою деятельность на территории БССР. В Западной Беларуси, вошедшей в состав Польши, отдельные ее группы действовали до середины 20-х годов.

Заключение

Являясь по существу национально-демократической партией, БПС-Ф стремилась, прежде всего, реализовать задачи демократического характера и, находясь в оппозиции к большевикам, не поддерживала их революционную тактику. БПС-Ф формировалась как партия парламентского типа, и потому концентрировала свою деятельность, главным образом, в Раде БНР, которая пыталась действовать по образцу буржуазного парламента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Щавлинский, Н. Б.* Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы первой мировой войны (1914–1918) / Н. Б. Щавлинский. – Минск, 2009. – С. 192.
2. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. – Ч. II: У истоков политического противостояния: материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – Гомель, 1993. — С. 228.
3. Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г. Сб. документов. – Минск, 1947. – С. 151.

УДК 811.161.1'243:378.016

М. Г. Ситникова
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ И ХИНДИ ПАРЕМИИ
О ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ**

Введение

Повышению мотивации инофонов к изучению русского языка как иностранного способствует предоставление им возможности увидеть языковую картину мира изучаемого языка, сопоставить ее базовые концепты с концептосферой родного языка. Паремии, являющиеся концентрацией опыта многих поколений, помогают иностранному студенту увидеть сходства ценностей языковой картины мира изучаемого языка и родного, усвоить и лично переработать знания о традиционной материальной и духовной культуре, что является важным условием формирования готовности к активному творческому участию в диалоге культур, формированию у студентов поликультурной компетентности, толерантности и интернационализма.

Поскольку паремии являются ценным источником информации о традиционных воззрениях человека на окружающую среду, иллюстрируют традиционные представления об условиях повседневной жизни людей, является методически целесообразным привлекать пословичный материал для знакомства инофонов с материальной и духовной культурой, сопоставления ценностей и традиций народов и воспитания готовности к межкультурной коммуникации и этнорелятивизма. В пословицах, отражающих образ жизни людей, часто упоминаются домашние и дикие животные, обитающие в местах проживания людей.

Но, в результате обусловленных климатическими и иными различиями, частотность упоминания того или иного домашнего животного в пословицах разных стран отличается. Помимо этого, в паремиях разных языков одному и тому же представителю животного мира могут приписываться различные качества, что помогает иллюстрировать различия в образе жизни народов и уникальное культурное своеобразие русского и родного для иностранных учащихся языка.

Цель

Целью нашей работы стал сопоставительный анализ пословиц о домашних животных в хинди и в русском языке. С использованием паремиологических сборников и словарей нами была выделена обширная группа русских и хинди пословиц с номинациями